

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Шупиковой Анастасии Олеговны

«Организация и функционирование системы медицинского обслуживания
железнодорожников Сибири (конец XIX в. – 1917 г.)»,

представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Железная дорога для сибирского региона была и остается больше, чем просто транспортная коммуникация. Богатая и долгая история изучения этого явления включает самый разнообразный круг вопросов: строительство, эксплуатация, финансирование, правовой статус и организационная основа, влияние на экономику и культуру регионов. На современном этапе можно выделить особое направление, в рамках которого железная дорога изучается как одна из форм модернизации, и в то же время как фактор модернизационных процессов (Калинина Г.К. Роль железнодорожного строительства в модернизации Северо-Кавказского региона: вторая половина XIX - начало XX вв.: На примере Владикавказской железной дороги: Дисс... к.и.н. Ростов-на-Дону, 2004). Диссертационное исследование А.О. Шупиковой следует отнести к этому направлению, причем избранная объектная область (система медицинского обслуживания на железной дороге) может быть охарактеризована как специфическая и новационная. Системный подход позволил представить медицинское обслуживание железнодорожников Сибири как элемент современных (модерных) институтов здравоохранения и железной дороги. При сочетании теории модернизации и регионального подхода работа приобрела дополнительный компаративный потенциал, причем, не только собственно региональный, отмеченный автором, но и страноведческий. К достоинствам диссертации следует отнести четкую артикулированность теоретико-методологических проблем.

Широкий комплексный подход к исследованию, многоплановые контексты (социокультурный, антропологический, переселенческий) вполне от-

разились в обзоре научно-исследовательской литературы. История изучения вопроса представлена, прежде всего, через проблемы медицинского обслуживания, развития системы здравоохранения, причем в основном работами профессиональных медиков. Автор также обращается и к исследованиям по истории рабочего класса Сибири, интеллигенции, переселенческого дела. Хотелось бы указать на еще один, весьма уместный аспект исследования - имперский. Поскольку и медицина, и железная дорога рассматриваются в современной империологии как имперские инструменты, обеспечивающие интеграцию пространства, цивилизационное влияние, то данный блок методологических и конкретно-исторических исследований не был бы лишним при изучении социокультурных последствий железнодорожной медицины (Афанасьев А. «Освободить от шайтанов и шарлатанов»: дискурсы и практики российской медицины в Казахской степи в XIX в. // АИ. 2008. № 4; David Arnold (Ed.). *Imperial Medicine and Indigenous Societies*; Jean Comaroff, John L. Comaroff. *Medicine, Colonialism, and the Black Body* // Idem. *Ethnography and the Historical Imagination*. Boulder, CO, 1992 и др.). Обращение к современным диссертационным исследованиям по истории железной дороги и ее региональным отделениям могли бы дополнить историографическую часть исследования, в том числе и зарубежную (например, С.К. Канн Деятельность Комитета Сибирской железной дороги по естественнонаучному изучению Сибири в конце XIX - начале XX вв.: Автореф. к.и.н. Новосибирск, 2011; Лебедев А. В. История становления и развития железнодорожных путей сообщения России во второй половине XIX начале XX в.: по материалам Северной железной дороги: Дис. ... к. и. н. Архангельск, 2010; Тестов В. Н. Политика российского правительства в области железнодорожного транспорта в 80-90-е годы XIX века: Автореф. дис. ... к. и. н. Воронеж, 2004.).

Объектом данного исследования является система медицинского обслуживания, которая включает в себя несколько элементов: во-первых медицинский персонал сибирских железных дорог. Медицинский персонал представлен в контексте социально-бытовых и производственных условий и через

ценностные установки группы. Весьма плодотворной была идея представить железнодорожных медиков в качестве корпоративного сообщества с полноценной социокультурной характеристикой: образование, направления повышения квалификации, виды профессиональной деятельности. Коллективный портрет был вполне уместно дополнен индивидуальными биографическими чертами, элементами карьерной биографии подвижников сибирской железнодорожной медицины. Выявленные характерные черты сибирского железнодорожного медицинского персонала (высокие нравственные качества, чувства ответственности и преданности своему делу), автор объясняет огромным объемом работы, специфическим образованием, просветительским профилем деятельности. Исследование этого сообщества позволило автору вписать специфическую корпорацию медиков с одной стороны в немногочисленную группу сибирской интеллигенции, а с другой - показать сложные, противоречивые отношения с административным персоналом железной дороги медиков - чиновников. Промежуточное (а иногда и маргинальное) положение медицинского персонала (между чиновником и интеллигенцией; между служащим и общественными деятелями) можно рассматривать как дополнительную специфическую черту железнодорожных медиков, нехарактерную ни для земской, ни для городской медицинской службы. Сложная иерархия медперсонала железной дороги, привилегии по службе, меры социальной поддержки (отпуска, пенсии, жилищное обеспечение) позволяют диссертанту качественно сравнивать эту ведомственную группу медиков с городскими врачами и персоналом других железных дорог.

Профессиональная подготовка, знания и навыки, а также ведомственные журналы и институализация сообщества в рамках Совещательных съездов выдвигали медицинский персонал в ряды современной части городского общества. Очевидно, что медики были не уникальным в этом отношении «отрядом» российских / сибирских служащих. Процессы профессиональной корпоративной консолидации стали характерным явлением позднеимперской России. Материалы о съездах инженеров, агрономов, учителей (земских и не-

земских губерний) могли бы стать основанием для сопоставления эффективности, механизмов и инструментов этой новой, но достаточно распространенной формы взаимодействия власти и общества. Истоки этого явления можно видеть в съездах сведущих людей, на которых администрация пыталась объединить управленцев и общественных экспертов. Медицина от пореформенного периода к позднеимперскому преодолевала патриархальный, исключительно попечительный характер и приобретала черты современного института. История совещательных съездов, круг обсуждаемых проблем убедительно демонстрируют в работе формирующееся сообщество, повышение его профессиональной культуры, новый уровень врачебной части.

Раскрывая основные понятия работы, автор ссылается на советский термин «общественная медицина», трактуя его (вслед за Большой Советской Энциклопедией) как «совокупность форм деятельности медицинских работников и *прогрессивной общественности*». В качестве дополнения к терминологическим изысканиям, хотелось бы увидеть не только аутентичные термины второй половины XIX - начала XX в., но и их сопоставление с советскими и современными понятиями и интерпретациями.

В рамках системного подхода к исследованию, вызывает интерес представленная связь «прогрессивной общественной медицины» с умеренной и радикальной общественностью сибирских городов; сотрудничество с органами городского самоуправления. Автору удалось обнаружить сведения о влиянии революционных событий на медицинский персонал железных дорог. При этом нужно отметить взвешенное, в меру критичное отношение к источникам, как полицейского происхождения, так и периодической печати. Диссертант не преувеличивает революционность медицинского персонала, корректно связывает ее с нестабильностью всего железнодорожного ведомства. Отметим и ценное замечание относительно сведений из периодической печати, которая позиционировала себя как «апологет пациента» и уже поэтому могла формировать искаженный «неприглядный облик российской медицины». Очевидно, что представленный материал позволяет сделать широкие

обобщения, не ограниченные только сферой железнодорожного транспорта. Яркое тому доказательство обращение и к переселенческой тематике.

Вторым элементом исследования можно считать саму железную дорогу как инфраструктуру, частью которой и являются медицинские учреждения и службы. Исследуя особенности формирования врачебно-санитарной службы, становление санитарно-эпидемиологического надзора, санаторно-курортного дела диссертант продемонстрировал навыки системного, нормативно-правового, институционального анализа. Железнодорожная медицина представлена как сложная иерархия учреждений сибирского и общероссийского железнодорожного здравоохранения. Одним из аспектов исследования является качественный анализ административной составляющей, а именно определение роли МПС и Управления Сибирской железной дороги в железнодорожной медицине. Несомненно, сильной стороной этой работы стало широкое привлечение делопроизводственной документации учреждений разного уровня и ведомств. Автор использует материалы трех архивов РГИА, ГАТО, ГИАОО, 6 фондов (Канцелярия министра путей сообщения, Управление железных дорог МПС, Управления Сибирской железной дороги, Управление Омской железной дороги и Омского жандармского полицейского управления железных дорог), а также значительный по объему опубликованный делопроизводственный материал. Не вполне оправданным является пофондовая, а не более уместная видовая классификация и характеристика используемого делопроизводственного материала. Однако в источниковом обзоре все-таки присутствует необходимая оценка информационной ценности всех групп источников.

Значимым аспектом исследования является общественный контекст / среда, в которой развивается железнодорожная медицина. Благодаря привлечению периодической печати, причем не только ведомственной, но и общественно-политической (Сибирь, Сибирская жизнь, Восточное обозрение, Сибирская мысль) в работе удалось представить общественное мнение по «модным» (актуальным) вопросам организации и функционирования врачебно-

санитарной части железных дорог. Участие железнодорожных врачей в трезвенном движении, просветительской деятельности (передвижные выставки, публичные лекции, публикации) представлено не только как механизм повышения санитарной и общей культуры железнодорожников Сибири, но и яркое / симптоматичное проявление формирующегося гражданского общества. С одной стороны это проявлялось в создании саморегулируемых структур и институтов для реализации общественных инициатив, с другой – в социальной направленности политики государства (материальное стимулирование медицинского персонала сибирской дороги, поддержка совещательных съездов железнодорожных врачей).

Указанные аспекты исследования нашли отражение в заявленных задачах и логичной структуре работы. Отсутствие особых разделов, посвященных проблемам нормативно-правового положения медицинской службы Сибирской железной дороги и административно-производственным структурам (МПС и Управления Сибирской железной дороги) можно объяснить лучшей изученностью этих сюжетов в литературе. Кроме того, автор последовательно обращается к этим проблемам, но по конкретным направлениям деятельности административных органов.

Переходя к выводам диссертационного исследования А.О. Шупиковой, следует их признать самостоятельными и логично вытекающими из материала глав. В заключении автору удалось последовательно определить и аргументировать основные положения, вынесенные на защиту, в частности, вписать становление системы медицинского обслуживания железнодорожников в общероссийский контекст административной и социально-экономической политики государства, реализуемой Министерском путей сообщения. Типичность Сибирской железной дороги в ряду прочих железнодорожных проектов страны скорректирована с учетом специфических условий именно врачебно-санитарной службы. За рамками исследования, к сожалению, осталась проблема сравнения систем сибирского /российского медицинского обслуживания с аналогичными системами стран первого эшелона Европы и Америки.

Это сравнение было бы тем более уместно, учитывая методологическую базу работы, в частности, модернизационную теорию. Исследование социокультурных составляющих (условий, факторов, последствий) железнодорожной медицины в Сибири, предполагает обращение к «первому эшелону», если ни как к эталону, то хотя бы для подтверждения тезиса о региональном характере моделей модернизации. Отсутствие сведений о зарубежной железнодорожной медицине, тем не менее, компенсируется материалами, в том числе статистическими для сравнения эффективности медицинского обслуживания, на дорогах страны (помимо Сибирской, представлены Юго-Западные, Закавказские железные дороги). Работа медицинского персонала была признана успешной, как в условиях относительно спокойного, мирного времени, так и в период массового переселения, войн и революций. Постоянным фактором, снижающим эффективность сибирской системы медицинского обслуживания, являлась недостаточная численность персонала, что можно оценить как типичную черту любого сибирского ведомства.

Система медицинского обслуживания железнодорожников Сибири представлена в динамике с момента становления и на протяжении насыщенного и сложного периода, который можно охарактеризовать как позднеимперский или период войн и социальных катаклизмов. Однако, в любом случае, этот период нуждается во внутренней периодизации, которая бы позволила определить факторы и критерии развития системы. Определив хронологические рамки: от строительства Транссиба до революционных событий 1917 г. автор оставляет открытым вопрос о критериях развития системы. В тексте исследования можно обнаружить несколько таких критериев (во-первых, внешние: административный – регламентация со стороны государства, социально-экономический – переселенческое движение, во-вторых, внутренние: разделение Сибирской железной дороги на Омскую и Томскую, с последующей реорганизацией врачебно-санитарной службы и формирование корпоративного сообщества). Размышления об иерархии по значимости этих критериев, детализация их по времени, собственно периодизация про-

цесса организации системы медицинского обслуживания могли бы дополнить выводы данной работы.

Диссертация Анастасии Олеговны Шупиковой, представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук, является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение важной научной проблемы – разработка модели исследования системы медицинского обслуживания железнодорожников, которая позволила выявить направления и формы ее становления в Сибири. Это имеет существенное значение для получения нового научного знания о системе здравоохранения и медицинской инфраструктуре на Сибирской железной дороге, о роли государства и профессионального сообщества в этом процессе, что соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученой степени» от 24 сентября 2013 г. № 842. А.О. Шупикова заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02. – Отечественная история.

Суворова Наталья Геннадьевна,
кандидат исторических наук по специальности
07.00.02 – Отечественная история,
доцент кафедры дореволюционной отечественной
истории и документоведения
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Омский государственный университет им.
Ф.М. Достоевского»
644077, г. Омск, пр. Мира, 55-а
Телефон: (3812) 67-01-04;
e-mail: rector@omsu.ru
web-сайт: <http://www.omsu.ru/page.php?id=7>
1 февраля 2016 г.